Аттикус внутренне содрогнулся от постоянного использования термина грязнокровка в объяснениях прадеда. Ему также не нравилось, что он использовал его сам, но было бы странно, скажи он "магглорожденный" вместо "грязнокровка".

Возможно, когда он вернется из Хогвартса, то упомянет, что просто называет их "магглорожденными", чтобы вписаться в более широкое общество. Несмотря на это, объяснение, касающееся магглорожденных и их магии, было захватывающим.

"- Но это же не значит, что нет талантливых грязнокровок? Так же, как есть исключительные чистокровные, будут и исключительные грязнокровки. " - он смущенно улыбнулся

"- Такие волшебники, как ты, Аттикус, встречаются редко. У тебя есть необузданная сила, интеллект и преданность делу, чтобы стать по-настоящему великим. В конце концов, есть те, кто был одарен Леди Магией гораздо больше, чем другие."

Аттикус улыбнулся и пожал плечами: "- Я постараюсь не принимать дар Леди Магии как должное и буду уважать ее настолько, насколько смогу".

Его дедушка усмехнулся, прежде чем стать серьезным. "- Когда ты будешь в Хогвартсе, это будет для тебя не только учебное заведение, но и место, где процветает политика. Между факультетами есть напряженность, а нынешний политический и социальный климат усугубит ситуацию, учитывая возможность войны."

"- Действия Гриндевальда вызвали новую ненависть к грязнокровкам".

Аттикус хотел знать, откуда взялась эта ненависть к магглорожденным.

Он читал некоторые книги и знал основы, но хотел услышать от кого-то, кто всю жизнь занимался политикой.

"- Почему вообще существует такая ненависть к грязнокровкам?"

Бенедикт не спеша обдумал его вопрос: "- Магглорожденные привносят идеи из мира магглов, которые не всегда популярны, по крайней мере, на начальном этапе. Было много полезных предложений от магглорожденных и полукровок, но на это часто смотрят с подозрением и насмешкой.

Например, поезд Хогвартса был введен с подачи магглорожденного, и это вызвало огромную бурю жалоб. Перед поездом для поездки в Хогвартс использовались метлы и портключи или через каминная сеть. Поскольку это было магловское устройство, многие принципиально не хотели его использовать." - Бенедикт усмехнулся.

"- Но несмотря на все негативные стороны магглов, они столь же изобретательны, сколь и

многочисленны." – добавил он.

"- Но, возвращаясь к грязнокровкам, они часто провоцируют изменения без уважения и оглядки к традициям волшебного мира. Они видят общество, с которым не согласны, и пытаются навязать изменения, вместо того, чтобы приспособиться и понять точку зрения нового для них мира.

Они пытаются изменить нас, чтобы мы стали больше похожи на маггловское сообщество, не понимая, что мы не они. Не стоит также забывать о том, что их магия является более дикой. Семьи гордятся своим наследием, и они потратили столетия на формирование своей магии. Чистокровные испытывают значительный страх перед тем, что они потеряют то, что их делает ими."

Аттикус задумался: "- Насколько это связано с тем, что грязнокровок не учат тому, чему нас учат дома? Я имею в виду традиции, этикет и историю? Способ преодолеть разрыв - научить этому? "

Бенедикт усмехнулся: "- Это довольно сложно, и, поверь мне, попытки предпринимались на протяжении веков, но никогда не приживались. И из-за вмешательства, и из-за нежелания грязнокровок в первую очередь. Возможно, это то, на что ты мог обратить внимание?"

Аттикус встретился с его взглядом и медленно кивнул: "- Я немного подумал об этом".

"- И я не уверен, что грязнокровки на самом деле грязнокровки", - медленно продолжил он. Бенедикт вопросительно выгнул бровь и махнул рукой, показывая продолжать.

"- Сквибы изгоняются из общества, не так ли? Может быть, магглорожденные их потомки…?»

Бенедикт откинулся назад и задумался. Это была не новая идея, которую проигнорировали и отвергли большинством чистокровных, включая его.

"- Это опасные мысли, Аттикус. Есть причина, по которой данные исследования никогда не проводились. И это также не объясняет присутствие дикой магии в грязнокровках."

Затем Бенедикт нахмурился и задумался: "- Возможно... только возможно, этому может быть объяснение. Есть много вещей, которые чистокровные семьи делают, чтобы гарантировать, что их специализации останутся в основной ветви семьи."

Аттикус на мгновение растерялся, пока Бенедикт не прояснил ситуацию: "- Например, ребенок должен родиться в семейном поместье или доме. Беременная женщина сосредотачивается на определенных ветвях магии, произнося определенные заклинания. И тому подобное. Но самое главное - это имя. Имена в магии имеют силу и значение."

"- Вот почему вторым именем наследников всегда является имя патриарха, связанного с семейной магией. Если бы тебе, например, дали фамилию твоей матери, у тебя, вероятно, развились бы другие родовые предрасположенности и, возможно, даже не проявилась семейная черта Сэйров."

Он сделал паузу на мгновение и, нахмурившись, посмотрел на правнука: "- Исследование этого, вероятно, вызовет у тебя много проблем, если ты пойдешь этим путем"

Аттикус поморщился. "- Я знаю. Но если бы я мог исследовать, откуда взялась магия у грязнокровок, и если бы доказал, что они являются потомками сквибов, это означало бы, что волшебники и ведьмы принадлежат к другому виду людей.

Я считаю, что эта идея позволит укрепить сплоченность внутри магического сообщества и поможет снять напряженность в отношениях ". - затем он беспечно пожал плечами: "- Однако мне понадобятся доказательства, и это займет время".

Бенедикт кивнул: "- Да, тебе понадобятся доказательства, и они должны быть безупречными. Также многие люди не будут рады этому... могущественные люди. Прежде чем ты опубликуешь что-либо, если найдешь доказательства, принеси их мне и своим родителям, чтобы мы могли оценить их. Это взрывоопасная вещь, которая может дестабилизировать нацию".

Здесь Бенедикт вздохнул: "- Я не откажу тебе в праве исследовать данный вопрос, это твое право как Сэйра, но я хочу, чтобы ты помнил о том влиянии, которое окажешь, если найдешь доказательства. И не только на общество, но и на семью."

Аттикус торжественно кивнул.

Затем разговор перешел на более легкую тему.

Когда он вернулся в свою комнату, то обдумал последнее предупреждение Бенедикта. Аттикус не сомневался, что сможет защитить себя, но не сможет постоянно защищать самых близких ему людей, и ублюдки, не колеблясь, пойдут на все и убьют членов семьи в качестве возмездия за воображаемое пренебрежение, которое может представлять его исследование.

Он будет проводить исследование независимо от того, подтвердится оно или нет, но придется все тщательно взвесить и обдумать перед публикацией.

Возможно, он мог бы публиковаться под псевдонимом..... Аттикус лег на кровать и заложил руки за голову. Это уберегло бы его семью от нападок. Он моргнул. Возможно, можно было бы пойти дальше.

У него имелись намерения сражаться на войне, но, возможно, лучше сражаться под псевдонимом. Это была мысль, которую стоило рассмотреть.

Он мог лишить Дамблдора влияния, которое тот получил бы от победы над Гриндевальдом, и в то же время сохранить свою семью в безопасности. Его псевдоним станет знаменитым, и он сможет делать гораздо больше вещей без оглядки, чем будучи Аттикусом Сэйром.

Майкрофт? Нет… слишком жестко… Крисандер? Хм…Крисандер Мориарти? Нет, слишком очевидно…Крисанд Мертенс?

Довольно необычное имя. Ему придется найти способ узаконить псевдоним. Возможно, он мог бы найти какую-то связь между псевдонимом и вымершей чистокровной семьей, что упростило бы ситуацию.

http://tl.rulate.ru/book/69062/2395528